

## СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

## ЛЕНИНСКОЙ МЫСЛЬЮ ОЗАРЕНО

**Я** БЫЛ свидетелем Октябрьской революции, был среди тех, кто слушал Владимира Ильича на площади перед Финляндским вокзалом в день его приезда в Петроград. И хотя я был очень молод, это всегда запечатлевалось в моей памяти.

Так говорил Д. Шостакович в связи со своей Двенадцатой симфонией, посвященной памяти В. И. Ленина.

В 1973 году, работая над книгой о молодости Шостаковича и записывая на магнитофон беседу с ним, я просила его рассказать о более подобных обстоятельствах того памятного эпизода.

«Воскресным апрельским вечером гуляя с мальчиками из училища Шидловской, где я учился, по Николаевской улице. Увидели приближающуюся колонну с красным стягом. Кто-то сказал: «Ульянова встречают». Пристроились и пошли на Финляндский. Там нас отстеснили, но Ленина я увидел и услышал».

Было тогда начинающему композитору одиннадцать лет, и он уже сочинил свои первые пьесы — не безоблачные картины детства, а мелодии суворых маршев и гимнов, называемых «Солдат», «Траурный марш памяти жертв революции», «Гимн свободы».

Пролетарская революция пробудила творческие силы. С ее темами входит в жизнь композитор Октября Д. Шостакович, рожденный в семье русских интеллигентов, издавна привыкших к освободительному движению: его дед Болеслав — караокеев, бабушка Варвара Шапошникова была связана с семьей Ульяновых и семьей Чернышевских, дядя — большевик-ленинец Максим Кострикин, в честь которого впоследствии Шостакович назовет своего сына Максимом.

Истоки наметили великий путь творчества, в котором огромное место заняли произведения о Ленине и ленинской партии. Сочинение Шостаковичем музыкальной Лениншии началось в горестном январе 1924 года. В день похорон Ильича трагическую музыку траурных гудков и sirens слушали в Петрограде студент консерватории Шостакович.

«Я находился под сильным впечатлением кончины Ленина. Меня глубоко волновали события, всколыхнувшие всю страну».

Это воспоминания более поздних лет. Рано осознав значение Ленина, испытав воздействие его личности, он в образе Ленина видел образ самой Революции, смерть Ленина ощущал как личную потерю. Вторую в своей жизни, после кончины отца в 1922 году.

Переживания всегда рождали у Шостаковича музыку. Его первая симфония — симфония-трагедия, посвященная памяти воина революции: ее начинает композитор свои великие открытия в жанре, который отныне станет для него главным, ведущим во всей его творческой жизни. Задача изображения в музыке исполненной исторической личности отвечает стремлению этого художника к новым материалам искусства, к исследованию того, что не было достигнуто, сколько многое не сделали в этой области предшественники-классики.

Замысел был грандиозным: восемнадцатилетний композитор мечтал о похожем на Героическую симфонию Бетховена с ее величественным траурным маршем. Интенсивная работа шла весной и по 25 сентября 1924 года в небольшом донецком городе Славянске, где заболевший туберкулезом Шостакович лечился, участвовал в концертах, при этом играл и любимую Ильичем «Апассионату» Бетховена.

К годовщине смерти В. И. Ленина были написаны три части симфонии. Весной, готовясь к своему первому публичному выступлению в Москве, Шостакович после репетиции отправился на Красную площадь, к недавно открытым Мавзолею. О чем мыслью говорил он тогда с Ильичем, с какими словами обращался к нему перед столь важным начальным сражением за композиторское признание? Потом на протяжении полу века придется ему часто бывать на Красной площади, в Кремле по многим историческим поводам. В Кремле торжественно вручат ему международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами». Но помнить он будет каждый штрих этого далекого мартовского дня 1925 года — свою вторую встречу с Лениным, лицо гения, его скромный защитный цвета франц с боевым орденом на груди.

Финал симфонии был готов к маю 1925 года, но называть ее Ленинской Шостакович все же не решался, считал, что заветное желание все-таки не удалось осуществить так, как хотел. «Был слишком молод, не опытен, неподготовлен», — объяснял он впоследствии свою робость и тут же добавлял, что многое в симфонии — траурное шествие, трагические эпизоды финала — неподсознательный отклик на переживания, связанные с кончиной Ленина.

В последующих сочинениях происходят как бы новые «испытания» темы, подходы к ней, разработка ее отдельных элементов.

Тридцатые годы в жизни композитора ознаменованы неоднократными попытками создания музыки, связанной с образом В. И. Ленина. Познание расширяется, углубляется благодаря обращению ко многим вдохновляющим источникам, дружеским встречам с ленинцами — М. Тухачевским, А. Луначарским, знакомству с М. Горьким.

С психологической притивностью вникает он в характеры, продолжает искать в каждом, с кем сталкивается жизнь, прежде всего нравственное начало. Ленин для него — пример величия, идеал личности, всесветно обращенный к человечеству, — с такой позицией композитор стремится осмысливать историческую роль народного воина, суть его деяний, постичь историю. Поразительно много читает Шостакович в это время общественно-политической, исторической литературы среди тридцати выписывавшихся им журналов — «Большевик», «Под знаменем марксизма», «Пролетарская революция», «Красная новь». Этот интерес и самостоятельность выработанного взгляда скажутся в его редакции оперы Мусоргского «Борис Годунов» и еще больше в последующем инструментовке «Хованщины» — в шостаковской обрисовке исторической личности, трактовке исторических событий, всплещенных специфическими средствами музыки.

На 1932 год приходится глобальная попытка обобщения революционной истории — симфония «От Карла Маркса до наших дней». О своем замысле композитор говорил так: «В основе положены материалы биографии Маркса и истории революционного движения на Западе и в России вплоть до Октябрьской революции». От Маркса к Ленину стремился Шостакович в музыке превести единую линию, вновь привыкав в творческие союзники слово. Текст писал Николай Асеев. Видимо, значительные фрагменты сочинения состоялись — о первой части было сообщено 15 февраля самим композитором в интервью газете «Советское искусство», но этот нотный материал не сохранился, то, что его самого не удовлетворяло, он не оставил даже в личном архиве.

Триумф Пятой симфонии, единодушно названной правдивейшим портретом современника, поставил Шостаковича в ряд великих симфонистов: признание было полным, единодушным, произведение назвали классическим.

После него Шостакович вновь решился объявить, что приступает к попытке передать средствами музыки и слова бессмертный образ В. И. Ленина как великого воина и учителя трудящихся и изложил план:

«Первая часть — юношеские годы Ильича, вторая — Ленин во главе октябрьского штурма, третья — смерть Владимира Ильича и четвертая — без Ленина по ленинскому пути».

В сентябре 1938 года, будучи в Москве, Шостакович узнал о завершившихся съемках фильма «Ноябрь», как первоначально называлась картина, выпущенная на экраны под названием «Человек с ружьем». Фильм снял режиссер Сергей Юткевич, с которым Шостаковича связывали дружеские творческие отношения, общая работа над кинокартинами «Златые горы», «Встречный», принесшими Шостаковичу популярность кинокомпозитора.

«Ноябрь» отвечал сложившемуся его пристрастию к оформлению историко-революционных кинолент. Отклинувшись на просьбу Юткевича сочинить побывшее музикой, Шостакович за три дня написал увертюру, два номера и финал, и фильм выпустили в прокат в двадцать первый юбилей Великой Октябрьской социалистической революции. Оркестровым эпизодам были даны программные наименования — «Октябрь», «Смольный». Музыка «Смольного» в изестной степени предвосхищала будущую Двенадцатую симфонию.

«Ноябрь» отвечал сложившемуся его пристрастию к оформлению историко-революционных кинолент. Отклинувшись на просьбу Юткевича сочинить побывшее музикой, Шостакович за три дня написал увертюру, два номера и финал, и фильм выпустили в прокат в двадцать первый юбилей Великой Октябрьской социалистической революции. Оркестровым эпизодам были даны программные наименования — «Октябрь», «Смольный». Музыка «Смольного» в изестной степени предвосхищала будущую Двенадцатую симфонию.

Отталкивалась от ленинских высказываний о литературе, в частности, статьи «Партийная организация и партийная литература», Шостакович провозглашает понимание программности как весьма широкой эстетической категории, в сущности, отождествляет программность и содержательность.

Отсюда — ключ решения им ленинской темы на этапе зрелого симфонизма, его отказ от использования слова, прямой опоры на конкретность словесного текста и уверенность, что инструментальное звучание не только может передать образную конкретность, но и углубить ее богатым ассоциативным рядом.

Вот почему в Одиннадцатой симфонии «1905 год» композитор обратился к мелодиям песен революции. Он построил монументальную партитуру длительностью в час звучания на известных песенных интонациях, которые знал, любил, а некоторые напевал Ильич, и вместе с тем в обработке этого материала Шостакович последовательно осуществлял принцип проникновения, взаимообогащения жанров, широко использовав свой опыт работы в области хоровой музыки.

Эту огромную Одиннадцатую симфонию, за которую композитор был удостоен Ленинской премии, можно и следует трактовать как гигантский пролог к следующей, Двенадцатой. Вместе они составляют очевидную дилогию, посвященную двум революциям, что и отражено в данных Шостаковичем названиях: Одиннадцатая симфония — «1905 год», Двенадцатая — «1917 год».

Над Двенадцатой симфонией о народном восстании под водительством В. И. Ленина, рассказывал Шостакович, он начал думать уже тогда, когда закончил свою Одиннадцатую симфонию, посвященную русской революции 1905 года. Он чувствовал себя подготовленным к ленинской теме благодаря внушильному опыту, накопленному при сочинении одиннадцати симфоний, восьми квартетов, написанных к тому времени.

«В настоящее время меня все более и более захватывает мысль написать произведение, посвященное бессмертному образу Владимира Ильича».

Это было сообщено Д. Шостаковичем 6 июня 1959 года в газете «Советская культура».

Как перед созданием Одиннадцатой симфонии композитор высказал в прессе ряд соображений о направлении творчества, так и в период работы над Двенадцатой появились его теоретические статьи, среди которых выделялась опубликованная в «Правде» фундаментальная статья «О художнике наших дней». Это была, в сущности, декларация мировоззрения великого музыканта, причем вновь он исходил из трудов В. И. Ленина, цитировал его выступление на III съезде комсомола, высказал принципиально важные мысли.

«...путь к созданию произведений, глубоких по содержанию, разных по стилю и доступных широким массам слушателей... избран не по указке, а по велению сердца художника, ощущающего себя сыном своего народа, гражданином своей социалистической страны, наследником и продолжателем высоких демократических традиций своей национальной культуры».

В сентябре 1960 года Шостакович оформил то, что, собственно, давно сложилось в его жизненном призвании, где главным было служение людям, участие в строительстве нового общества. 14 сентября объединенная партийная организация Союза композиторов СССР приняла Шостаковича кандидатом в члены КПСС.

Работа над Двенадцатой симфонией шла интенсивно. План был не менее масштабным, чем все предыдущие: в начальной части намеревалась рассказать о приезде В. И. Ленина в Петроград в апреле 1917 года, во второй — об исторических событиях 7 ноября 1917 года, в третьей — о грандиозной войне, в финале — о победе Великой Октябрьской социалистической революции во всей России. Сохранившиеся в семиэтажном архиве черновики Двенадцатой симфонии содержат основу — четырнадцать нотных листов, исполненных синими чернилами.

К концу осени 1960 года две части симфонии в основном были написаны. Следовали ли они объявлению программы? Музыковедением высказано суждение, что симфония подверглась решительной переработке и от первоначальной версии автор отказался. Однако изучение манускриптов позволяет предположить, что не музыка была целиком заменена, а сужено ее программное толкование. Шостакович не мог не прийти к выводу о невозможности воспроизвести в одном произведении, каким бы ни был его объем, такую широкую историческую панораму. Он сосредоточил «действие» на отрезке событий с четкими ориентирами: «Революционный Петроград», «Разлив», «Аврора» и обобщенный финал — «Заря человечества». По автографам видно, что заголовки сложились после того, как была сочинена вся музыка: в них автор стремился найти меру конкретности, обобщения и образной точности.

Объемная партитура Двенадцатой симфонии длительностью звучания в сорок минут была завершена 12 августа 1961 года.

На заглавном листе композитор надписал: «Посвящается памяти Владимира Ильича Ленина».

«Мне очень хотелось, чтобы она была закончена и Двадцатую второму съезду Коммунистической партии Советского Союза. И мне это удалось — мне удалось закончить симфонию к этой исторической дате в жизни нашей Родины».

В том же месяце Шостакович подал заявление о приеме в члены КПСС. Оно занимает почти полторы страницы — здесь и просьба, и исповедь, и отчет, и клятва.

«За прошедшее время я почувствовал еще сильнее, как мне необходимо быть в рядах Коммунистической партии Советского Союза. В своей общественной и творческой работе я постоянно ощущал руководство партии и прилагал свои силы для того, чтобы оправдать доверие партии, народа и своих товарищей по Союзу советских композиторов».

Работа над Двенадцатой симфонией шла интенсивно. План был не менее масштабным, чем все предыдущие: в начальной части намеревалась рассказать о приезде В. И. Ленина в Петроград в апреле 1917 года, во второй — об исторических событиях 7 ноября 1917 года, в третьей — о грандиозной войне, в финале — о победе Великой Октябрьской социалистической революции во всей России. Сохранившиеся в семиэтажном архиве черновики Двенадцатой симфонии содержат основу — четырнадцать нотных листов, исполненных синими чернилами.

К концу осени 1960 года две части симфонии в основном были написаны. Следовали ли они объявлению программы? Музыковедением высказано суждение, что симфония подверглась решительной переработке и от первоначальной версии автор отказался. Однако изучение манускриптов позволяет предположить, что не музыка была целиком заменена, а сужено ее программное толкование. Шостакович не мог не прийти к выводу о невозможности воспроизвести в одном произведении, каким бы ни был его объем, такую широкую историческую панораму. Он сосредоточил «действие» на отрезке событий с четкими ориентирами: «Революционный Петроград», «Разлив», «Аврора» и обобщенный финал — «Заря человечества». По автографам видно, что заголовки сложились после того, как была сочинена вся музыка: в них автор стремился найти меру конкретности, обобщения и образной точности.

Объемная партитура Двенадцатой симфонии длительностью звучания в сорок минут была завершена 12 августа 1961 года.

На заглавном листе композитор надписал: «Посвящается памяти Владимира Ильича Ленина».

«Мне очень хотелось, чтобы она была закончена и Двадцатую второму съезду Коммунистической партии Советского Союза. И мне это удалось — мне удалось закончить симфонию к этой исторической дате в жизни нашей Родины».

В том же месяце Шостакович подал заявление о приеме в члены КПСС. Оно занимает почти полторы страницы — здесь и просьба, и исповедь, и отчет, и клятва.

«За прошедшее время я почувствовал еще сильнее, как мне необходимо быть в рядах Коммунистической партии Советского Союза. В своей общественной и творческой работе я постоянно ощущал руководство партии и прилагал свои силы для того, чтобы оправдать доверие партии, народа и своих товарищей по Союзу советских композиторов».

Всем моей деятельности имеется немало недостатков, но партия помогала, помогает и будет помогать мне из преодолевать и исправлять... Я даю торжественное заверение, что приложу все свои силы, чтобы оправдать ваше доверие, дорогие товарищи коммунисты».

Еще более объемная красноречива собственноручная автобиография.

«За свою многолетнюю жизнь я написал много сочинений и пока есть силы буду работать и дальше. Несколько дней тому назад я закончил свою Двенадцатую симфонию, которую посвящаю памяти Владимира Ильича Ленина. Думается мне, что я являюсь не только свидетелем великой работы нашей партии. Мне кажется, что, хоть и в малой степени, я являюсь и участником этой великой работы. Как мне кажется, моя творческая и общественная работа дает мне право так думать».

Партийное бюро парторганизации Союза композиторов обсудило вопрос о приеме Д. Д. Шостаковича в члены КПСС 7 сентября 1961 года. Единогласное положитель